

Внезапно взвыла сирена, и пронзительный звук заполнил длинные металлические коридоры базы. Мигающий красный свет заливал стены, придавая им мертвенно-холодный отблеск.

Лу Цзинь, только что дошедший до поворота у главного пульта управления, резко остановился. Из рации раздался напряженный голос Эми:

— В тридцати километрах на юго-восток обнаружено огромное скопление тепловых сигнатур! Плотность зашкаливает, скорость передвижения — сорок семь километров в час... Подтверждаю, это орда S-класса.

Он ничего не ответил, лишь пальцы его быстро забегали по терминалу на запястье, вызывая инфракрасное изображение, переданное разведгруппой. На экране плотная масса красных точек медленно продвигалась вперед, напоминая расплзающееся кровавое пятно. Он смотрел на экран три секунды, его дыхание стало тяжелее, а затем он поднял руку и нажал кнопку всеобщего оповещения.

— Объявляю боевую готовность первой степени, — голос его звучал ровно, без тени волнения. — Линь Яо, води группу обеспечения в подземное убежище. Ши Тоу, проверь калибровку тяжелых орудий. Эми, продолжай слежение, докладывай координаты каждые пять минут.

Отдав приказ, он развернулся и направился к главному пулту. Походка его была твердой, спина — прямой, как струна. Левая рука непроизвольно сжала пряжку тактического ремня, костяшки пальцев побелели, но он тут же разжал пальцы. Усевшись в кресло командира, он пробежался взглядом по индикаторам системы обороны: электромагнитный барьер включен, внешние проходы заблокированы, снайперские башни переведены в режим ожидания.

Вся база мгновенно пришла в движение, словно пробудился спящий стальной зверь.

Лин Хао услышал сирену в жилом секторе. Он как раз разглядывал не отмытые до конца пятна машинного масла на ладонях, но, услышав звук, тут же поднял голову и зашагал к главному пулту. Лэй Ле молча следовал за ним на полшага позади, настороженно оглядываясь.

У входа в командный центр он увидел Лу Цзиня. Тот стоял перед пультом, его профиль был холодным и суровым, плечи напряжены, словно тетива натянутого лука. Лин Хао открыл рот, чтобы что-то сказать, но не успел: Лу Цзинь уже поднял руку и кивнул Лэй Ле.

— Проводи его в убежище сектора Б, внеси в список охраняемых лиц.

Голос звучал буднично, будто он отдавал самое обычное распоряжение.

Лин Хао застыл. Он хотел возразить, но в горле словно застрял ком, не давая вымолвить ни слова. В памяти снова всплыла вчерашняя фраза: «Наблюдать за тем, как ты злишься, — особое удовольствие». Он знал, что Лу Цзинь не воспринял это всерьез, и тем более не мог понять, что в тот момент Лин Хао действительно испугался. Но сейчас было не время для

объяснений.

Лэй Ле слегка коснулся его руки, призывая идти.

— Подожди, — тихо сказал Лин Хао, не сводя глаз со спины Лу Цзиня. — Не уходи пока.

Он всмотрелся в карту обороны на мониторе. Время смены караула на третьей восточной вышке слишком сильно отличалось от других постов. Если орда ударит из низины, образуется семиминутная брешь в огневой мощи. Не подавая виду, он приблизился к Лэй Ле и едва слышно прошептал ему на ухо:

— Перенеси время смены на третьей вышке на пятнадцать минут раньше.

Лэй Ле не ответил, но спустя несколько секунд ввел команду в своем терминале.

Лу Цзинь так и не обернулся.

Лин Хао наконец понял: его окончательно отрезали. Не из-за нехватки навыков или проблем с идентификацией, а из-за той легкомысленной фразы, лишившей его единственного шанса на доверие. Он больше не был тем ценным помощником, починившим систему очистки воды, а стал просто гражданским лицом, которое нужно изолировать.

Когда его «доставили» к входу в убежище Б, Линь Яо как раз выходила из отдела снабжения, прижимая к груди стопку планшетов с данными.

— Твоя задача — выжить, — она протянула ему зашифрованный планшет, ее голос был спокоен. — Вся внешняя информация должна проходить проверку у заместителя командира, таковы правила.

Лин Хао принял планшет, кончиками пальцев погладив край. Он хотел предложить план размещения зоны электромагнитных помех — он знал, что определенная частота может на время сбить нервные сигналы орды, но для этого требовался точный расчет времени и радиуса. Теперь же даже эта информация не могла попасть к Лу Цзиню напрямую.

— Я знаю, — он улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. — Я просто не хочу смотреть, как другие рискуют жизнью за меня.

— Но здесь ни у кого нет времени гадать, что у тебя на уме, — Линь Яо взглянула на него. — Может, у меня или у кого-то другого нашлось бы время, но у Сяо Цзиня — нет. Когда даже сон для него стал роскошью, как он может думать о том, что чувствуют другие?

Она помолчала и добавила:

— У Хао, не знаю, настоящее ли это имя, но ты должен понимать: Сяо Цзинь — Омега. Как бы он ни был силен и вынослив, он всего лишь Омега.

Сказав это, она развернулась и вошла в убежище, не дожидаясь ответа.

Ветер ворвался в вентиляционную шахту, взметнув полы куртки Лин Хао. Он стоял в коридоре у убежища, глядя на занятую фигуру на дальней вышке. Лу Цзинь стоял у пульта, сверяя карту обороны; в красном свете его профиль казался особенно жестким. Каждое движение было четким, каждая команда — безошибочной, будто вчерашних эмоций никогда не существовало.

Лин Хао поднял руку, глядя на не отмытое пятно масла. Он вдруг вспомнил, как вчера тайком прятал смазку — тогда он думал, что если не поднимать шума, то сможет сделать что-то полезное. Но сегодня он понял: в этой базе тайная работа никак не поможет тому, кто несет на себе самую тяжелую ношу.

— Запомни, — сказал он Лэй Ле, голос был тихим, почти заглушенным сиреной. — В следующий раз... не давай ему справляться в одиночку.

Лэй Ле по-прежнему молчал, лишь коротко кивнул.

Лу Цзинь долго стоял перед пультом. Он снова и снова изучал голографическую карту, сопоставляя маршрут орды с точками обороны. Снова раздался голос Эми:

— Согласно последним расчетам, прибудут через шесть часов восемнадцать минут.

— Оповестить все боевые единицы, завершить финальную проверку в течение двадцати минут, — ответил он и перевел взгляд на панель связи, где горел непрочитанный маркер. Это был список припасов, отправленный ранее Лин Хао, который система автоматически пометила как не срочный.

Он смотрел на маркер две секунды, палец завис над кнопкой удаления, но в итоге он так и не нажал её.

Вошла Линь Яо и протянула бумажный отчет:

— Тест резервного питания завершен, кислородный цикл в убежище в норме.

— Угу, — он взял отчет, не отрывая глаз от экрана.

— Ты правда не хочешь его выслушать? — внезапно спросила Линь Яо.

Лу Цзинь коротко постучал пальцами по столу.

— У меня нет времени, — сказал он. — Если он не хочет говорить, значит, не нужно. Отряд Сломанный Клинок не станет переживать из-за того, что кто-то пришел или ушел.

Линь Яо больше ничего не сказала и вышла.

Лу Цзинь наконец опустил взгляд на список припасов. Там была приписка от руки: «Фильтрующий клапан в западной части сектора С можно переделать в импровизированный усилитель сигнала, при условии использования старой модели модуля-ретранслятора». Почерк был небрежным, но четким.

Он узнал этот почерк.

Он уставился на строчку, пальцы медленно сжались, сминая край бумаги в глубокую складку.

Вдалеке, у убежища Б, ветер усилился. Лин Хао все еще стоял на месте, не заходя внутрь. Его взгляд пронзал слои металла, устремляясь к главному пульту. Там был человек, который в одиночку нес на своих плечах тяжесть всей базы.

Он знал, что больше не может подойти ближе.

Но он также знал: есть вещи, которые, даже если нельзя сказать вслух, нельзя не сделать.

— Лэй Ле, — тихо сказал он. — Сходи в технический сектор, возьми запасной ретранслятор, седьмой номер.

Лэй Ле взглянул на него, словно хотел что-то спросить.

— Не спрашивай зачем, — прервал его Лин Хао. — Просто выполняй приказ.

У главного пульта Лу Цзинь внезапно поднял голову, глядя в угол монитора наблюдения. Там мелькнуло слабое колебание данных, исходящее из трубопровода в западной части сектора С — как раз там, где проходил канал обслуживания системы очистки воды. Он прищурился и быстро открыл журнал операций.

Только что появилась анонимная запись: время смены на третьей вышке изменено, обратный отсчет до вступления в силу — двенадцать минут.

Он смотрел на эту запись, зрачки его слегка сузились.

В этот момент в канале связи раздался голос Эми:

— Согласно последним данным, авангард орды слегка отклонился и движется к низине на

востоке.

Лу Цзинь резко встал, его взгляд был прикован к изменившемуся участку карты — именно там, где раньше была брешь в обороне!

Он немедленно вывел на экран изображение с камер в реальном времени. Камера медленно приближала картинку: на вышке боец сменял караульного, причем сделал это на пятнадцать минут раньше графика.

Дыхание Лу Цзиня перехватило.

В следующую секунду он схватил рацию, голос его звучал низко и решительно:

— Всем подразделениям: приоритет восточной линии обороны повышен до уровня А, снайперской группе немедленно занять позиции!

Затем он опустил рацию и повернулся к шкафчику у пульта. Открыв нижний ящик, он увидел герметичный пакет — внутри был сливочный торт, дата производства — вчерашний день.

Он молча смотрел на него. Не открыл, но и не выбросил.

Просто осторожно положил обратно в ящик.

Песчаный ветер начал бить в наружные стены базы, металл издавал глухой гул. Сирена все еще выла, красный свет раз за разом проходил по лицам людей.

Лу Цзинь вернулся к пульта и провел пальцем по голографической карте, чертя новую линию обороны. Спина его по-прежнему была прямой, но плечи расслабились.

А в коридоре у убежища Б Лин Хао наконец сделал шаг и медленно вошел внутрь. В тот момент, когда он скрылся за дверью, Лэй Ле достал из-за пазухи старый ретранслятор под номером семь, на поверхности которого виднелись мелкие царапины.

Он взглянул на него и крепко сжал в руке.

<http://bllate.org/book/19386/1896287>